МОСКОВСКАЯ ПРАВДА
г. МОСКВА
13 СЕН 1977

С чего начинаются песни...

Арно Бабаджанян из числа тех советских композиторов, к произведениям которых интерес — и музыкантов, и слушателей — повышенный. Его творческий облик во многом контрастен. Он автор сочинений для фортепьяно, виолончели, скрипки, автор струнных квартетов, трио, сонат. Большой популярностью пользуются песни Бабаджаняна. Они привлекают своим лиризмом, задушевностью, запоминающимися одухотворенными мелодиями.

— Я сравниваю песню с репортажем, — говорит Арно Бабаджанян. — Композиторы, как и журналисты, тоже ездят по стране в поисках интересных тем и людей. Я могу написать новую песню только на основе своих непосредственных жизненных впечатлений. Не по поводу, не к событию или случаю... Мне важно знать, чем живут мои современники, о чем мечтают, как работают, отдыхают. Трудно представить, чтобы композитор, который никуда не ездит, не общается с людьми, сочинил хорошую песню.

Но вернемся к репортажам. Они бывают разные. Одни о грандиозных стройках, другие более камерные. Я веду свои репортажи, если можно так выразиться, из области человеческого сердца...

Первое сочинение Арно Бабаджаняна — Концерт для фортепьяно с оркестром—было исполнено в Москве в 1944 году, когда автору исполнилось 23 года и он еще учился в консерватории. Как признает сам композитор, на его творчество повлияли Сергей Васильевич Рахманинов и Арам Ильич Хачатурян. Через семь лет за Героическую балладу для фортепьяно с оркестром Бабаджанян был удостоен Государственной премии СССР. Затем появились Струнный квартет, Полифоническая соната, Поэма-рапсодия... Национальный армянский колорит композитор сочетает в своих сочинениях с современной мелодикой.

Но как случилось, что автор серьезной музыки стал известной фигурой в мире легкой?

— Началось с кино, — отвечает Бабаджанян. — Я написал музыку к фильмам «Тропою грома», «В поисках адресата», «Песня первой любви». Некоторые мелодии стали популярными, и тогда мне пришло в голову просто сочинить песню. С тех пор я не изменяю этому жанру.

— С чего начинаются песни?

— Думаю, что в мире нет ни одного композитора, который работает по шаблону: вначале только текст или мелодия. Со мной обычно бывает так: внезапно приходит мелодия, долгожданная гостья, не знаешь, куда посадить, чем угостить. Суетишься, а она исчезает. Потом появляется вновь... Проверяешь, так ли уж хороша. Если да, приглашаешь поэта. И все начинается снова. И всегда хочется написать не очередной шлягер с модным ритмом, а найти свои интонации, свою манеру выражения...

— Когда приходит уверенность, что песня вам удалась? Вот ваши песни последнего времени—«Год любви» и «Золотое танго». Наверняка вы не сомневались в их успехе...

— Нет, мне никогда не удавалось предсказать... Окончательный приговор выносит публика. И порой совершенно неожиданный.

— Мир советской эстрады так огромен, разнообразен. Как из множества солистов, ансамблей вам удается выбрать единственного исполнителя для премьеры своей песни?

— Я сотрудничаю с несколькими певцами, которым и доверяю первое исполнение. Хорошо знаю их вкусы, взгляды, настроения... И когда работа над песней близится к завершению, я уже представляю, кому из них она окажется по душе...

— Всегда ли ваши вкусы совпадают с симпатиями широкой публики?

— Не всегда, — признается Арно Бабаджанян. — И тем не менее считаю, что слушатели всегда правы. Профессионалы нередко судят песню с высоты своего понимания, раскладывают по полочкам текст, мелодию, ритм... Аудитория же проглатывает песню залпом. Судит ее по законам сердца.

Плохо, когда ждут от песни слишком много и требуют слишком мало, — продолжает композитор. — Песня взяла нас в плен, звучит она по радио, с пластинок, теле- и киноэкранов. Но дело не только в «серьезности» или «легкости» песенной темы. Дело в качестве и стихов, и музыкального материала, в их органичном слиянии, красоте и задушевности и где-то, если хотите, в общечеловеческой значимости, доходчивости. Хорошая песня как бы незримо входит в жизнь человека — помогает ему трудиться, поднимает настроение, одобряет и вдохновляет. Плохая тут же забывается. А к какому жанру отнести песни времен Великой Отечественной войны «Темная ночь» или «Синий платочек»? Им уже «за тридцать», но они до сих пор успешно конкурируют с модными новинками. По существу, это камерные песни... Лирические... Но как они выразили свою эпоху!..

— Ваши песни часто звучат в передачах «До-ре-ми-фа-соль». Как вы оцениваете значение этой радиопрограммы?

— Ее создатели, — говорит композитор, — делают сразу два важных дела: привлекают слушателей и тактично формируют их эстетические вкусы. Люди не боятся высказывать свое мнение, присылают интереснейшие письма-исповеди, знакомятся друг с другом через полюбившуюся песню. Так создается невиданное по масштабам общество подлинных ценителей музыки. Ни о чем подобном в других странах я не слышал. Хочу заметить, что в этих передачах звучат песни на русском, украинском, литовском, грузинском, узбекском, белорусском языках. Полностью сбылись слова Максима Горького: «Отовсюду — от зырян, бурят, чувашей, марийцев... льются ручьи поразительно красивых мелодий... и когда слушаешь пение... думаешь, конечно, не только о музыке будущего, а о будущем страны, где все разноязычные люди труда научатся уважать друг друга и воплотят в жизнь всю красоту, издревле накопленную ими». Не правда ли, как-то особенно звучат эти слова в год, когда наша страна подходит к своему шестидесятилетию?

— Замечено, что в своих песнях вы часто обращаетесь к народным истокам...

— Я люблю народные мелодии. Да и кто их не любит? На моей памяти уже в который раз у профессионалов возникает особенно сильная тяга к народной песне. Народная песня чиста, проста и искренна. Удивительно свежо звучат старинные песни в исполнении молодой певицы Жанны Бичевской, популярных ансамблей — белорусских «Песняров», грузинского «Орэра», русского «Ариэля»...

— Какие черты современной эстрадной песни вы считаете наиболее типичными?

— Сегодня песня стремительно меняет свой облик. Ее капризы под стать своенравной моде. Угнаться за всеми приметами нового трудно, да и едва ли надо делать это композиторам, имеющим свое кредо, свои органические художественные особенности, свое обостренное чувство современности. В отличие от большинства западных эстрадных песен у наших, как правило, ярко проявляется мелодическая основа. А душа песни — это все же мелодия. И чем она ярче, богаче, оригинальнее, тем большую популярность завоевывает песня.

Л. ТКАЧЕНКО.
(АПН).